

Наше наследие

Дом Достоевского: забвения быть не может

ЭТОТ маленький домик на улице Достоевского на Форштадте в Кузнецком районе имеет трагическую судьбу. Улица названа в честь событий, происходивших в этом доме: здесь бывал, страдал, любил великий русский писатель Федор Достоевский.

Улица с тех пор во многом изменилась, но в основном сохраняет черты того Кузнецка, который видел Достоевский, и этим умножает ценность находящихся здесь памятников истории и архитектуры. Известность мирового гения своеобразно сказалась на одном из немногих сохранившихся домов, где происходили значительные события его жизни, двадцать два дня, отразившиеся на всей дальнейшей жизни и творчестве.

Дом этот то обрекался на полное забвение, а то и выйдя из этого забвения и даже став памятником республиканского значения, претерпевал унижительные муки современной реставрации, производимой неквалифицированными и малограмотными организациями. Но по этому поводу уже немало сломано копий, были и конфликты, и интриги, и разбирательства. Все это не только не помогло исправить ошибки горе-строителей, но даже не высветило те пути, которые могли бы помочь литературно-мемориальному музею вывести из плачевного состояния дом Достоевского. Видимо, это можно сделать только рассуждая спокойно, без ссор и конфликтов. Кажется, такое время настало.

Во-первых, необходимо определить, кто же все-таки должен заниматься реставрацией в качестве единого заказчика и с полной ответственностью. Думается, единственное верное решение — поручить это дирекции литературно-мемориального музея. Это будет правильно и с юридической точки зрения, потому что все памятники находятся в федеральной собственности. И музеям, расположенным в зданиях-па-

мятниках, рано или поздно придется заключать с государством и муниципалитетом договор о полном хозяйственном ведении, либо новое законодательство об охране памятников определит другую какую-то форму ответственности для таких организаций.

Во-вторых, надо решить, какими методами вести дальнейшую реставрацию. Это очень сложный вопрос, потому что старый деревянный дом, как бы протестуя против недоброго вторжения, покрылся грибком и плесенью. Злые языки стали поговаривать о том, что дом Достоевского умер, что его больше нет. Это неправда. Даже если бы трагическая

случайность уничтожила полностью здание, памятником стало бы место, на котором оно стояло, и люди приходили бы поклониться любому памятному знаку... Так, например, поклонялись лиственнице, стоявшей на месте Одигривской церкви.

Дом действительно находится в критическом состоянии. Теперь спасти его может только тот, кого примет сам дом. Надеюсь, ситуация не безвыходная.

Несколько лет назад в городе Владивостоке в одном из храмов экспонировалась выставка старинных часов. Меня тогда поразило не столько авангардный подход к построению музейной экспозиции, сколько то, с какой деликатностью обыграно церковное пространство. Сама выставка была произведением искусства, в котором цвет, форма, стиль вызвали эмоции, потрясающие на время и место. Строительство экспозиции, решенной подобным пространственно-композиционным, образно-сюжетным методом в доме Достоевского, могло бы решить проблему.

К счастью, к такому же выводу пришла и директор литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского Татьяна Ащеулова. Надо сказать, что музей с директором повезло. Татьяна Станиславовна, хотя и молода, но опытна и целеустремленна. Все то время, пока дом Достоевского находится на реставрации, она устраивала множество выставок, вечеров, лекций в отданном музее старом купеческом доме напротив. За это время музей приобрел немало друзей среди творческой интеллигенции города. У нее есть главное — любовь к своему делу. Во многом благодаря ей не уничтожен полностью памятник.

В одну из последних своих командировок в Москву (она учится в Российском институте переподготовки работников культуры по специальности музейевед, специалист по литературным музеям) Т. С. Ащеулова встретила с известным художником, Е. А. Розенблюмом, художественным руководителем Центральной Студии художественно-проектного творчества, теоретиком и практиком музейного проектирования, автором многих музейных композиций (в Государственном литературном музее, музее им. А. С. Пушкина и др.). Он с радостью принял предложение поработать над созданием мемориального дома в Кузнецке.

Специалисты и общечеловечность — все, с кем приходилось беседовать, единодушны во мнении: все пережитое домом Достоевского требует особенно тщательного подхода к созданию экспозиции, которой музей откроется после реставрации. Временного варианта здесь быть не должно. Дело чести города Новокузнецка — за многие годы невнимания достойно завершить все работы. Судьбой своей и статусом музей заслуживает права привлечения лучших умов и талантливейших художников.

Конечно, все это будет стоить денег. Финансирование культуры нынче скудно. Что-ж, в такой ситуации надо определять приоритеты. Пусть скажет свое слово общественный совет, созданный при управлении культуры. В конце концов, воссоздание наших корней не менее важно, чем проведение крупных дорогостоящих фестивалей.

Н. МАЛЬКОВА.
Фото В. ВОЛЧЕНКОВА.